

гія существенныя черты богомилства были готовыми заимствованы изъ прежнихъ сектъ, манихейскаго павликіанства, у мессаліянъ или евхитовъ, и богомилство было только видоизмѣненіемъ и развитіемъ этихъ сектъ. Во-вторыхъ, связь богомилства съ народнымъ міросозерцаніемъ доселѣ съ точностію не опредѣлена: несомнѣнно, что многое изъ богомилства проникло въ народныя понятія; но мы не знаемъ, сколько въ него вошло народнаго элемента, напр. предполагаемаго славянскаго дуализма. Ересь начала распространяться въ болгарскомъ Славянствѣ одновременно съ христіанствомъ, — и прежде всего могла имѣть успѣхъ потому, что все-таки была выше народнаго язычества. Послѣ, она находила поводы для своей оппозиціи въ недостаткахъ официальной церкви и гражданскаго устройства. Но болѣе внимательные болгарскіе историки, признавая историческое значеніе этой секты вообще, считаютъ богомилство вреднымъ раздѣленіемъ своего народа. „Въ западной Европѣ, — справедливо замѣчаетъ Дриновъ, — богомилство имѣло добрыя послѣдствія для народовъ, потому что съ него начинается та борьба съ властолюбивымъ римскимъ духовенствомъ, которая потомъ избавила народы отъ духовнаго и тѣлеснаго порабощенія римскому папѣ... Они охотно принимали богомилское ученіе, которое отвергало эту власть какъ произведеніе злаго начала, дьявола. Этотъ богомилскій догматъ принимали и съ особенной любовью развивали западно-европейскіе богомилскіе или „болгарскіе“ еретики (ихъ между прочимъ и звали Bulgari). Но другіе догматы или не принимались, или толковались различно... Въ Болгаріи же, гдѣ разрабатывались другія стороны богомилства, именно его въроученіе и аскетизмъ, эта ересь имѣла весьма вредныя послѣдствія“¹⁾.

Немногіе памятники сохранили намъ слѣды борьбы православія съ богомилствомъ. Во главѣ писателей этого рода стоитъ Козьма пресвитеръ, послѣдній представитель дѣятельной эпохи болгарской литературы. Онъ жилъ, какъ полагаютъ, въ правленіе царя Самуила, въ концѣ X вѣка; объ Іоаннѣ Экзархѣ онъ говоритъ, какъ о человѣкѣ, котораго еще помнили въ его время. Козьма написалъ цѣлый рядъ обличеній, въ которыхъ ревностно ратуетъ противъ богомилства и призываетъ другихъ на борьбу противъ ереси. Это — „недостойнаго Козьмы прозвитера бесѣды на новоявившуюся ересь Богомилу“; всего извѣстно отъ него 13 бесѣдъ или словъ, которыя наполовину прямо относятся къ богомилству. „Бесѣды“ представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ главный, собственно болгарскій источникъ для изученія свойствъ и ученій богомилства въ X столѣтіи²⁾.

¹⁾ Историч. Прегледъ, стр. 51—54.

²⁾ Бесѣды изданы въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1864, кн. 4—8, по рукописи XV